

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 December 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады
Управления Верховного комиссара
и Генерального секретаря**

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Резюме обсуждения на дискуссионном форуме вопроса о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение решения 25/117 Совета по правам человека. В нем содержится резюме обсуждения на дискуссионном форуме вопроса о неприкосновенности частной жизни в цифровой век, состоявшегося 12 сентября 2014 года в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека. В соответствии с просьбой Совета по правам человека в ходе обсуждения на дискуссионном форуме были рассмотрены вопросы о поощрении и защите права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век в контексте национального и экстерриториального наблюдения и о перехвате и сборе личных данных, в том числе в массовом масштабе, в частности для определения проблем и выявления передовой практики, с учетом доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

GE.14-24710 (R) 160115 190115

* 1 4 2 4 7 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	3
II. Вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	5–16	3
III. Выступления дискуссионщиков	17–29	6
IV. Резюме обсуждения.....	30–57	11
A. Общие замечания по поводу права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век	32–42	12
B. Законодательная защита права на неприкосновенность частной жизни.....	43–52	14
C. Конкретные вопросы, касающиеся субъектов предпринимательства	53–55	17
D. Направления дальнейших действий	56–57	19
V. Выводы	58–61	19

I. Введение

1. Во исполнение своего решения 25/117 Совет по правам человека 12 сентября 2014 года провел дискуссионный форум по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век. В ходе обсуждения были учтены вопросы, затронутые в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, представленном Совету по правам человека на его двадцать седьмой сессии (A/HRC/27/37).
2. В соответствии с просьбой Совета по правам человека в ходе обсуждения на дискуссионном форуме были рассмотрены вопросы о поощрении и защите права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век в контексте национального и экстерриториального наблюдения, перехвата и сбора личных данных, в том числе в массовом масштабе, в частности для определения проблем и выявления передовой практики, с учетом доклада Верховного комиссара по правам человека.
3. Функции председательствующего на дискуссионном форуме выполнял Председатель Совета по правам человека, а функции ведущего обсуждения – Марко Миланович, адъюнкт-профессор Ноттингемского университета. Заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выступил со вступительным словом. В обсуждении на дискуссионном форуме участвовали Каталина Ботеро, Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека, Сара Кливленд, Луис Хенкин, профессор прав человека и конституционных прав, Колумбийская школа права, Ив Ниссим, заместитель старшего сотрудника по вопросам корпоративной социальной отчетности компании "Орендж", бывший председатель Диалога телекоммуникационной отрасли, и Карли Нист, директор по правовым вопросам организации "Прайвеси интернэшнл".
4. В своем решении 25/117 Совет просил Управление Верховного комиссара по правам человека представить резюме доклада дискуссионного форума на его двадцать восьмой сессии. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

II. Вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

5. Заместитель Верховного комиссара отметила, что за самое короткое время цифровые технологии связи вызвали революционное изменение способов взаимодействия людей и что для миллионов из них цифровой век стал веком освобождения – возможно, самого широкого освободительного движения, когда-либо известного миру. В качестве примера она отметила, что более миллиона человек участвовали с помощью электронных средств в открытом диалоге и консультациях, которые были проведены для составления матрицы целей устойчивого развития на период после 2015 года, что потребовало всестороннего учета прав человека. Она подчеркнула, что правозащитники, активисты, демократическая общественность, меньшинства, и не только они, в настоящее время могут общаться с помощью цифровых платформ и участвовать в глобальных дискуссиях с использованием таких форм, которые раньше нельзя было представить.

6. Заместитель Верховного комиссара также отметила, что эти цифровые платформы уязвимы для наблюдения, перехвата и сбора данных. Глубокая озабоченность выражалась в связи с политикой и практикой использования такой уязвимости, которые вскрылись в разных районах мира. Она отметила, что практика наблюдения может оказывать весьма реальное воздействие на жизнь людей, включая их право на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений и убеждений, право на свободу собраний, право на семейную жизнь и здоровье. В частности, информация, собираемая с применением методов цифрового наблюдения, используется для слежки за инакомыслящими, и имеются заслуживающие доверия сообщения о том, что цифровые технологии использовались для сбора информации, которая привела к пыткам и другим формам жестокого обращения.

7. Заместитель Верховного комиссара напомнила, что в резолюции 68/167 Генеральная Ассамблея просила Верховного комиссара представить доклад "о защите и поощрении права на неприкосновенность личной жизни в контексте национального и экстерриториального слежения за цифровыми сообщениями и/или их перехвата и сбора личных данных, в том числе в массовом масштабе", который был представлен Совету по правам человека на его двадцать седьмой сессии. Доклад основывается на экспертных консультациях и углубленных исследованиях в отношении имеющихся внутригосударственных и международных нормативных актов и юриспруденции, а также на информации из широкого круга источников, включая ответы на вопросники, разосланные заинтересованным сторонам.

8. Как прямо указано в докладе, международное право прав человека обеспечивает надежную и универсальную основу поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте внутригосударственного и экстерриториального наблюдения, перехвата цифровых сообщений, а также сбора личных данных. Однако во многих государствах практика обнаруживает отсутствие надлежащего законодательства и его применения, слабость процессуальных гарантий и неэффективность контроля, что способствует широко распространенной безнаказанности произвольного или незаконного воспрепятствования осуществлению права на неприкосновенность частной жизни.

9. Заместитель Верховного комиссара напомнила, что в докладе Верховного комиссара рассматриваются меры защиты, предусмотренные в международном праве прав человека в отношении неприкосновенности частной жизни, включая значение термина "вмешательство в частную жизнь" в сетевой среде, определение термина "произвольное и незаконное" вмешательство в этом контексте, а также вопрос о том, чьи права подлежат защите и где именно. Например, в связи с вопросом о том, что представляет собой вмешательство в частную жизнь, ясно, что сбор содержащихся в сообщении данных может дать полное представление о поведении, социальных связях, частных предпочтениях и идентичности индивида, которое будет даже полнее информации, чем получаемой с помощью перехвата чей-то почты. Поэтому сбор и сохранение данных, передаваемых по каналам связи, может представлять собой вмешательство в частную жизнь вне зависимости от того, просматриваются ли или используются ли эти данные в дальнейшем. Само существование программы массового контроля коммуникационных сетей, используемых для пересылки электронных сообщений и для других форм выражения мнения в цифровой среде, представляет собой вмешательство в частную жизнь, и именно государство обязано доказать, что такое вмешательство не является ни незаконным, ни произвольным.

10. Далее в связи с "произвольным" или "незаконным" вмешательством в частную жизнь в докладе отмечается, что контроль данных, передаваемых по электронным каналам связи, со стороны государства может быть законной правоохранительной мерой, если он производится в соответствии с законом. Однако государства обязаны продемонстрировать, что такой контроль как необходим, так и соразмерен данному конкретному риску. Обязательное сохранение данных третьими сторонами, когда фонды, компании и поставщики интернет-услуг обязаны хранить метаданные о сообщениях своих абонентов для последующего доступа к ним правоохранительных органов и спецслужб – не представляется ни необходимым, ни соразмерным.

11. Как подчеркивается в докладе, заместитель Верховного комиссара напомнила, что государства несут обязанность обеспечить законодательную защиту частной жизни индивидов от незаконного или произвольного вмешательства. Контроль сообщений в любых формах должен вестись на основании общедоступного законодательства, которое должно в свою очередь соответствовать конституционному режиму данного государства и международному праву прав человека. Закрытые нормативные акты и закрытые разъяснения о применении законодательства – даже если они принимаются судами – несовместимы с принципом, согласно которому законы должны быть понятны и доступны. Это касается и законов или подзаконных актов, наделяющих чрезмерной свободой усмотрения органы исполнительной власти, такие как службы безопасности и разведслужбы.

12. Заместитель Верховного комиссара также отметила озабоченности, упомянутые в докладе в связи с экстерриториальным наблюдением и перехватом цифровых сообщений. Основываясь на работе Комитета по правам человека и Международного Суда в отношении определения того, когда государство осуществляет юрисдикцию, в докладе отмечается, что обязательства государства, касающиеся прав человека, действуют во всех случаях, когда оно осуществляет полномочия или реальный контроль. Если наблюдение связано с осуществлением полномочий или реальным контролем со стороны государства в отношении инфраструктуры цифровой связи, то тогда, когда бы оно ни имело место, такое наблюдение может влечь за собой обязанность соблюдения обязательств государства, касающихся прав человека. Это будет включать, например, прямое прослушивание или проникновение в инфраструктуру связи и осуществление государством регулятивной юрисдикции в отношении третьей стороны, которая физически контролирует такие данные.

13. В докладе вновь отмечается, что международное право прав человека также вполне конкретно в том, что касается принципа недискриминации, и что государства обязаны принимать меры для обеспечения того, чтобы любое ограничение права на неприкосновенность частной жизни соответствовало принципам законности, соразмерности и необходимости вне зависимости от этнической принадлежности, гражданства, местонахождения или иного обстоятельства лиц, за сообщениями которых оно ведет мониторинг.

14. В докладе также указывается на важнейший характер процессуальных гарантий и действенного контроля в целях ограждения права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с законом и на практике. Отсутствие действенного контроля способствовало безнаказанности произвольных или незаконных вторжений, ущемляющих право на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде. Внутренний контроль, не сопровождающийся независимым контролем, как это было показано, неэффективен как средство противодействия незаконным или произвольным методам наблюдения. Надлежащие га-

рантии должны включать независимый гражданский контроль и участие со стороны всех ветвей власти, чтобы обеспечить реальную защиту закона. Государства также несут установленную законом обязанность обеспечивать действенные меры защиты от нарушений неприкосновенности частной жизни в результате контроля цифровой среды, принимающие судебные, законодательные или административные формы, используя процедуры, которые известны и доступны.

15. В заключение заместитель Верховного комиссара остановилась на роли частного сектора в вопросе, который также был рассмотрен в докладе Верховного комиссара. Для контроля цифровой среды и его обеспечения государства все шире используют корпорации. В некоторых случаях могут наличествовать законные основания предоставления компанией пользовательских данных. Однако в тех случаях, когда запрос противоречит праву в области прав человека, или в тех случаях, когда информация используется в нарушение такого права, эта компания рискует стать соучастником нарушений прав человека. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренные Советом по правам человека в резолюции 17/4 от 16 июня 2011 года, устанавливают глобальный стандарт предотвращения и устранения негативных последствий предпринимательской деятельности для прав человека. В них прямо указывается, что ответственность за защиту прав человека распространяется на все глобальные операции компании вне зависимости от места нахождения ее клиентов и вне зависимости от того, выполняет ли свои обязательства в области прав человека государство. Многие корпорации, по-видимому, недостаточно знакомы с этими вопросами.

16. Завершая свое выступление, заместитель Верховного комиссара отметила, что недостаточная прозрачность государства в отношении мер, принятых им, которые могут оказывать воздействие на право на неприкосновенность частной жизни, часто приводит к тому, что попытки устранения пробелов и обеспечения конкретной ответственности требуют исключительно больших усилий. Итак, имеется явная необходимость дальнейшего обсуждения и глубокого анализа по мере того, как информация, касающаяся этих мер, становится достоянием гласности.

III. Выступления дискуссионщиков

17. Отвечая на вопросы ведущего обсуждения, в своих вводных выступлениях дискуссионщики обратили особое внимание на вопросы, связанные с системой международного права прав человека в отношении права на неприкосновенность частной жизни, включая процессуальные гарантии, действенный контроль и право на правовую защиту, а также роль предпринимательского сектора.

18. Директор по правовым вопросам "Прайвеси интернэшнл" подчеркнула важное значение неприкосновенности частной жизни в любом демократическом обществе, а также связи между неприкосновенностью частной жизни и концепцией человеческого достоинства. Она отметила, что право на неприкосновенность частной жизни служит основополагающим предварительным условием и гарантией других прав, позволяя индивидам независимо формировать мысли и идеи, которые могут быть свободно выражены, выбирать, какую религию исповедовать и какую политическую партию поддерживать. Г-жа Нист пояснила, что право на неприкосновенность частной жизни впервые было сформулировано в международном праве во Всеобщей декларации прав человека, когда ее

разработчикам была понятна не только необходимость включения права на неприкосновенность частной жизни, но и важность права на тайну переписки, как это видно из подготовительных материалов к Декларации.

19. Г-жа Нист отметила, что многие совместные действия, совершаемые каждый день, включают "коммуникацию", например посылку электронных или текстовых сообщений, доступ к банковскому счету, поиск информации в Интернете или доступ к государственным услугам. Любая цифровая коммуникация связана с пересылкой частных данных по всему миру по сетям многих частных компаний, лишь после чего они достигают получателя. Проблема, которую технологии создают для неприкосновенности частной жизни, заключается в обеспечении того, чтобы обязательство государства по уважению, соблюдению и защите права на неприкосновенность частной жизни и ответственность частного сектора имели реальный смысл в цифровую эпоху. Она отметила, что здесь уже существует нормативно-правовая база, поскольку право на неприкосновенность частной жизни закреплено в большинстве международных и региональных договоров о правах человека и в конституциях многих государств; необходимо новое понимание того, как применять эти документы.

20. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека остановилась на возможностях свободного выражения мнений, общения и обмена информацией, созданных Интернетом. Она отметила, что одновременно создаются новые возможности фиксации, хранения и обработки колоссальных массивов данных. Эта информация, будь то контент-данные или метаданные, могут в большой степени обнажать самые интимные аспекты частной жизни индивидов или сообществ. Она отметила, что нормативно-правовая база не поспевает за научно-техническим прогрессом в цифровую эпоху, и подчеркнула необходимость регулирования как сбора, так и анализа информации, учитывающего свободу выражения мнений, право на неприкосновенность частной жизни и другие соответствующие права человека.

21. Г-жа Ботеро далее отметила, что политика наблюдения может оказывать воздействие на широкий спектр прав человека. Она затронула воздействие наблюдения на право на свободу выражения мнений либо непосредственно, когда это право не может быть осуществлено анонимно в результате наблюдения, либо косвенно в силу того, что само существование наблюдения может оказывать сдерживающее воздействие, вызывать страх и нерешительность и заставлять людей проявлять особую осторожность в отношении того, что они говорят и делают. Она пояснила, что, поскольку право на свободу выражения мнений представляет собой "право-платформу", его нарушение также может вести к нарушению других прав, включая свободу ассоциаций и свободу собраний, религиозные свободы и право на здоровье. В силу потенциального воздействия деятельности по наблюдению на всю архитектуру прав человека государству необходимо пересмотреть свои законы для установления ограничений на программы наблюдений, которое должны включать уважение принципов необходимости и соразмерности, а также надлежащие механизмы мониторинга. Г-жа Ботеро пояснила, что, поскольку Интернет служит особым и уникальным средством информации, которые делает возможным свободное плюралистическое и демократическое осуществление права на свободу выражения мнений, его регулирование имеет здесь особо важное значение. Она отметила, что, для того чтобы обеспечить надлежащий учет всех соответствующих точек зрения, государства должны принять все необходимые меры для равного участия всех действующих лиц, затрагиваемых регулированием Интернета, и способствовать усилению сотрудничества между официальными органами, академическим сообществом,

гражданским обществом, научно-техническим сообществом и частным сектором как в масштабах государств, так и в международном масштабе.

22. Луис Хенкин, профессор прав человека и конституционных прав Школы права Колумбийского университета заявила, что все люди вне зависимости от их местонахождения или гражданства, пользуются защитой прав человека, которые универсальны и присущи человеческому достоинству. Она отметила, что в некоторых случаях в практике наблюдения государства проводится различие между гражданами и негражданами. В этой связи г-жа Кливлэнд подчеркнула, что, как признается Комитетом по правам человека, принцип недискриминации в статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах защищает как граждан, так и неграждан¹. Соответственным образом ни граждане, ни неграждане не могут подвергаться незаконному или произвольному вторжению в их частную сферу. Она также отметила, что наблюдение часто ведется государствами на своей территории для подавления свободы выражения мнений и ассоциации или для наказания журналистов, инакомыслящих и других критиков правительства. В соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах государство обязано уважать и обеспечивать право на неприкосновенность частной жизни всех лиц, находящихся на их территории и подпадающих под их юрисдикцию.

23. Г-жа Кливлэнд подчеркнула, что меры защиты, предусмотренные в Международном пакте о гражданских и политических правах, применяются в отношении лиц, на которых в ином отношении распространяется юрисдикция государства, как это было признано Международным Судом² и Международным комитетом по правам человека³. Такое прочтение также лучше всего согласует текст Международного пакта о гражданских и политических правах с его содержанием, предметом и целью. Комитет по правам человека давно признает, что государство не вправе уклоняться от своих международных обязательств, касающихся прав человека, совершая за пределами своей территории действия, которые ему было бы запрещено совершать в своей стране. Г-жа Кливлэнд пояснила, что киберактивность выходит за границы территорий, что контроль цифровой среды может быть связан с минимальным физическим контролем со стороны государства над лицом или территорией и может быть связан с действиями в одном месте, которые затрагивают человека, находящегося в другом месте. Она подчеркнула, что такое поведение может приводить к задействию обязательств государства, касающихся прав человека. Наконец, она отметила, что то обстоятельство, что права на неприкосновенность частной жизни принадлежат и негражданам или гражданам, находящимся за рубежом, не означает, что деятельность по наблюдению всегда незаконна как таковая. Любое ограничение права на неприкосновенность частной жизни, продиктованное законами и интересами национальной безопасности или правоприменительной практики, должно приниматься при неукоснительном учете требований, предусмотренных в международном праве прав человека; в частности, они не должны быть произвольными или незаконными.

¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации.

² См. International Court of Justice, *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004, p. 136., and *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 168.

³ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

24. Обращаясь к роли частного сектора, ведущий дискуссии, г-н Миланович, отметил, что частные компании агрегируют данные для своих целей и могут быть также привлечены к осуществлению государственных программ. Остановившись на связи между государствами и частными телекоммуникационными компаниями, он задал вопрос, как частные компании должны реагировать на требования государства. Заместитель старшего сотрудника по корпоративной социальной ответственности компании "Орэндж" отметил, что вопросы, касающиеся различных требований, которые может получать телекоммуникационная компания, связанных со сбором или хранением данных об их клиентах или обеспечивающих возможность перехвата в их сетях, стали более актуальными в ходе "арабской весны". Телекоммуникационные компании получали запросы от государств – в некоторых случаях сопровождавшиеся угрозой, – которые могут оказывать воздействие на права на свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни их клиентов. В такой ситуации эти компании создали Диалог телекоммуникационной отрасли по свободе выражения мнений и неприкосновенности частной жизни для совместного решения вопросов, связанных со свободой выражения мнений и правом на неприкосновенность частной жизни в телекоммуникационном секторе⁴. 12 марта 2013 года Диалогом опубликована серия из десяти Руководящих принципов, на которые повлияли руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление Рамок Организации Объединенных Наций, касающихся "защиты, соблюдения и средств правовой защиты". Эти принципы, опубликованные Диалогом, затрагивают вопросы неприкосновенности частной жизни и свободы выражения мнений в телекоммуникационном секторе на основе конкретного изучения взаимосвязи и различий между обязанностью государства защищать права человека и ответственностью телекоммуникационных компаний соблюдать права человека.

25. Что касается проблем, то г-н Ниссим подчеркнул, что в различных странах телекоммуникационные компании имеют на местах многочисленный персонал, безопасность которого имеет абсолютный приоритет, как это признается в пятом руководящем принципе⁵. Он также отметил, что, хотя компании, участвующие в Диалоге телекоммуникационной отрасли, стремятся ограждать права человека, в частности свободу выражения мнений и право на неприкосновенность частной жизни, важно помнить, что у них имеются лицензионные соглашения с правительствами и что они обязаны соблюдать законы и подзаконные акты государств. Из-за необходимости защиты своих сотрудников, находящихся в данной стране, компании должны иметь возможность во всех необходимых случаях поддерживать диалог с ее правительством. Он отметил, что имеются три актуальных вопроса, которые требуют своего решения. Во-первых, государства не должны требовать или получать прямой доступ к телекоммуникационным сетям. Во-вторых, процесс, с использованием которого государства могли бы направлять запросы телекоммуникационным компаниям, должен быть четким и прозрачным. В-третьих, притом что телекоммуникационные компании готовы к прозрачности в отношении получаемых запросов, такая прозрачность в первую очередь составляет ответственность государства.

26. Перейдя к вопросу об условиях правомерного ограничения права на неприкосновенность частной жизни и свободы выражения мнений, г-жа Ботеро

⁴ В настоящее время в Диалоге телекоммуникационной отрасли участвуют семь операторов и две производственные компании. См. www.telecomindustrydialogue.org.

⁵ Принцип 5 гласит: "Всегда добиваться обеспечения безопасности и свободы персонала компании, который может подвергаться риску".

пояснила, что любое ограничение сначала должно быть предусмотрено законодательством. Такие законы должны четко определять основания и условия, при которых государство вправе перехватывать сообщения людей, собирать передаваемые в сообщениях данные или вести контроль или мониторинг сообщений, оказывая тем самым влияние на неприкосновенность частной жизни. Закон не должен быть расплывчатым или неясным, как и не должен предоставлять исполнительной власти широких дискреционных полномочий в части его толкования. Он также должен предусматривать гарантии, касающиеся характера, масштабов и продолжительности мер наблюдения. Ограничения права на неприкосновенность частной жизни должны также преследовать законную цель. В случае наблюдения основания, на которые, вероятнее всего, будет ссылаться государство, – интересы национальной безопасности и борьбы с преступностью. Любое ограничение должно быть соразмерно и строго необходимо. Это означает, что реальная и серьезная необходимость введения ограничения должна быть четко установлена, причем такая цель не может быть достигнута какой-либо иной менее ограничительной мерой. В любом случае, права следует ограничивать только тогда, когда риск для защищаемого интереса, в узком определении, перевешивает общий интерес поддержания права на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. Г-жа Ботеро также отметила, что такое требование должно быть более строгим в тех случаях, когда защищаемые права касаются наиболее интимных аспектов частной жизни человека. Для того чтобы обеспечить защиту принципов законности, соразмерности и необходимости, решение провести мероприятие по наблюдению, ограничивающее право на неприкосновенность частной жизни и другие права, должно быть утверждено независимым судебным органом.

27. По поводу соразмерности г-жа Кливленд отметила, что любая мера должна быть соразмерна значению затрагиваемых интересов: интереса государства по осуществлению данной меры и интереса личности в неприкосновенности частной жизни. Она пояснила, что чем выше интерес индивида в защите неприкосновенности частной жизни, тем строже должны определяться пределы данной меры. Она сослалась на юриспруденцию Европейского суда, где устанавливаются разумные пределы усмотрения государств, в особенности в области национальной безопасности, для определения в каждом конкретном случае, какие меры необходимы и соразмерны для достижения конкретного интереса государства. Г-жа Кливленд также отметила важность процессуальных гарантий, созданных государством для обеспечения того, чтобы режим наблюдения применялся надлежащим образом. Она отметила, что необходимы юридические гарантии для определения этого режима, а также контроль и последующие меры для недопущения злоупотреблений таким режимом.

28. Г-н Миланович отметил, что государство часто проводит различия между сбором содержания сообщений, с одной стороны, и данных о сообщениях, или метаданных, – с другой. Причем в первом случае применяются более строгие гарантии, чем во втором. Он задал вопрос, насколько содержательно такое разграничение применительно к цифровым сообщениям. Г-жа Нист отметила, что такие различия должны быть безоговорочно отброшены, поскольку они отражают устаревшие представления о характере сегодняшних коммуникаций, как и то, что законы не были соответствующим образом обновлены. Она отметила, что такие различия восходят к эпохе, когда действительно существовала разница между конвертом и содержимым конверта, в то время как, если обратиться к цифровым сообщениям, так называемый конверт, или метаданные, содержит весьма конфиденциальную, ценную и объемную информацию. Например, эта информация может быть выведена из метаданных и проанализирована для по-

лучения информации о политических убеждениях и религиозных верованиях индивида. Она сослалась на исследование Стенфордского университета, показавшее, что из метаданных может быть получена медицинская, финансовая и юридическая информация. Она подчеркнула, что поэтому необходимо провести переоценку такого разграничения, о чем говорится в докладе Верховного комиссара. Г-жа Нист отметила прогресс, достигнутый в нескольких странах, признавших необходимость усиления защиты метаданных. Она также отметила, что Европейский суд недавно признал недействительным законодательство об обязательном сохранении данных⁶ и пришел к выводу, что имеется тенденция усиления защиты метаданных. Вместе с тем г-жа Нист подчеркнула необходимость дальнейших указаний в отношении того, как этому примеру должно последовать и законодательство стран.

29. Г-н Ниссим сообщил, с точки зрения оператора, что такие данные, как местонахождение абонента часто сохраняются телекоммуникационными компаниями по техническим причинам для обеспечения качества услуг и сетей. Вместе с тем он отметил, что в тех случаях, когда государства предлагают телекоммуникационным компаниям сохранять собираемую информацию на протяжении более длительных периодов времени или предоставлять доступ, возможны нарушения правил обращения с информацией. Он также отметил, что любой доступ со стороны государства должен требовать законодательства. Г-н Ниссим также выразил мнение, что там, где достигнут уровень "больших данных", в случае анонимизации информации она может использоваться и весьма позитивным образом, например для городского планирования, транспорта и связи.

IV. Резюме обсуждения

30. В ходе интерактивного обсуждения выступили делегации Алжира, Австралии, Белгии, Боливарианской Республики Венесуэла, Германии (от имени Австрии, Бразилии, Германии, Лихтенштейна, Мексики, Нидерландов, Норвегии и Швейцарии), Европейского союза, Индии, Индонезии, Ирландии, Италии, Малайзии, Пакистана (от имени Организации Исламская конференция), Канады, Китая, Кубы (от имени группы стран-единомышленниц), Объединенных Арабских Эмиратов, Российской Федерации, Румынии, Словении, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Франции, Эквадора, Эстонии, и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Выступление делегаций Мьянмы, Уругвая и Чили не смогли быть заслушаны из-за нехватки времени. Тексты их выступлений размещены в экстранете Совета по правам человека.

31. Выступили также делегаты следующих неправительственных организаций: Американского союза гражданских свобод (совместное заявление с "Хьюман райтс уотч") организации "Статья 19", Ассоциации прогрессивных коммуникационных технологий и корейского центра по политике Организации Объединенных Наций в области прав человека.

⁶ См. European Court of Justice, judgement of 8 April 2014, joined cases C-293/12 and C-594/12.

А. Общие замечания по поводу права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век

32. Многие делегации подчеркнули качество представленного Верховным комиссаром доклада о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век и то, что он стал важной вехой в контексте ведущейся дискуссии. Многие делегации также отметили свое удовлетворение работой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и других органов по обеспечению защиты права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с законом и на практике.

33. Многие делегации приветствовали дискуссию на форуме, поскольку эта тема актуальна, а ее обсуждение необходимо в свете того, что научно-технический прогресс опережает понимание его последствий для прав человека. Также отмечалась важность дискуссий, проведенных по этому вопросу Советом по правам человека, а также на других форумах, таких как Форум по управлению Интернетом.

34. Одна из делегаций отметила, что во всем мире насчитывается почти 3 млрд. пользователей Интернета и что свободный и безопасный Интернет стал одним из приоритетов для людей во всем мире. Как это предусматривается в целях устойчивого развития на период после 2015 года и в Программе действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (A/CONF.219/3/Rev.1), к 2020 году каждый должен иметь доступ к Интернету.

35. В большинстве выступлений отмечалось, как уже подчеркивалось в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций, что технологические инновации оказывали позитивное воздействие на свободу выражения мнений, способствовали глобальным дискуссиям и содействовали участию в демократическом процессе. Отмечалось, что цифровые коммуникации могут стать средством содействия пользованию правами человека, способствуют прогрессу человеческой цивилизации, а также создали новые возможности для общения, знаний и предпринимательства. Неприкосновенность частной жизни – неотъемлемый элемент справедливого, равноправного и открытого общества, в котором мнения могут свободно выражаться без какого-либо страха репрессий или ареста.

36. Вместе с тем большинство делегаций отмечали, что те же технологические платформы расширяют возможности государственных и негосударственных действующих лиц по ведению наблюдения, перехвата и массового сбора данных. Некоторые делегации заявили, что эти платформы не только уязвимы для массового контроля сообщений, но и на практике способствуют ему. Одна из НПО отметила, что, когда неприкосновенность частной жизни в сетевой среде оказывается под угрозой, исчезает доверие к Интернету, лишая каждого, в том числе журналистов, блогеров и правозащитников свободы безопасного, анонимного и надежного сообщения, что влечет за собой самые негативные последствия для свободы выражения мнений. Другая НПО подчеркнула, что для каждого, в том числе для тех, кто живет при репрессивных режимах, защита сообщений от несанкционированного доступа имеет первостепенное значение для сохранения индивидуальной свободы и безопасности личности, а также политических прав.

37. Отмечался экспоненциальный рост государственной власти в некоторых странах благодаря их инфраструктуре информационной технологии. Несколько делегаций заострили внимание на том факте, что большая часть электронных

сообщений во всем мире проходит через ограниченное число стран. В свою очередь, это дает возможность перехвата частных сообщений. Некоторые страны создали технологии, открывающие доступ к значительной части глобального трафика Интернета, данных о телефонных переговорах, электронным адресным книгам людей и колоссальным объемам другой передаваемой цифровой информации. Также упоминались сообщения о мониторинге некоторыми правительствами сообщений на глобальных мероприятиях. Ряд ораторов напомнили, что в вопросах наблюдения, перехвата и сбора личных данных должен всегда соблюдаться суверенитет государств.

38. Другие делегации отметили, что усиливается тенденция использования некоторыми правительствами кибер-технологий для контроля за своими собственными гражданами в нарушение их права на свободу выражения мнений и права на доступ к информации. Отмечалось, что объектом этого становятся политические активисты и члены религиозных меньшинств, которые также подвергаются арестам, а в иных случаях становятся жертвами убийств. Одна из НПО отметила, что последствия контроля интерактивной среды часто ощущаются вне ее как часть глобальной тенденции ограничения гражданского пространства. Государства и частные акторы ведут мониторинг законных протестных движений, пытаются сорвать мирную деятельность и подорвать связанные с нею права, в частности права на свободу выражения мнений и собраний.

39. Большинство делегаций подтвердили, что права, которые есть у людей вне сетевой среды, должны защищаться и в сетевой среде, как это предусмотрено в резолюции 68/167 Генеральной Ассамблеи и резолюции 20/8 и 26/13 Совета по правам человека.

40. По мнению большинства делегаций, право на неприкосновенность частной жизни служит предпосылкой возможности свободного самовыражения и одним из основополагающих прав демократического общества. Многие делегации отметили, что наблюдение влияет не только на право на неприкосновенность частной жизни, но и на другие права, в частности свободу выражения мнений и убеждений и свободу собраний и ассоциации. Отмечалось также, что неприкосновенность частной жизни и свобода выражения мнений "взаимосвязаны и взаимозависимы" (см. A/HRC/23/40, пункт 79) и что они создают предпосылки и благоприятные условия для развития других основных прав и устойчивого развития. Чтобы проиллюстрировать это, две НПО отметили конкретный ущерб, который широкомасштабный контроль электронной среды может наносить работе журналистов и адвокатов, подрывая свободу выражения мнений и ассоциации и право на адвоката⁷. Одна из делегаций упомянула попытки заставить замолчать СМИ. Другая НПО затронула вопрос о предъявлении блогерам обвинений в терроризме, в частности из-за того, что они шифруют свои сообщения и получают обучение в вопросах цифровой безопасности для обеспечения их конфиденциальности.

41. Одна из делегаций отметила, что люди часто не знают о том, в каких масштабах данные могут использоваться или передаваться, даже когда сбор ведется с их согласия. Некоторые делегации коснулись права на защиту данных и Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и дополнительного протокола к ней в качестве первых международно-правовых актов в области защиты данных, а также важ-

⁷ Human Rights Watch and American Civil Liberties Union, "With liberty to monitor all: how large-scale US surveillance is harming journalism, law and American democracy" (July 2014).

ного вклада в развитие права на неприкосновенность частной жизни. Одна из делегаций отметила так называемое "право быть забытым", когда законное желание не быть связанным с только одним конкретным аспектом своей жизни или прошлого может вступать в противоречие с правом на информацию и способно также привести к искажению коллективной памяти.

42. Многие делегации обратили особое внимание на меры, принимаемые на национальном уровне для обеспечения защиты права на неприкосновенность частной жизни в цифровой век. ЮНЕСКО сообщила о своей работе, связанной с неприкосновенностью частной жизни и свободой выражения мнений в цифровую эпоху, об издании, посвященном неприкосновенности частной жизни и свободе и выражению мнений в Интернете, а также о комплексном исследовании по проблеме Интернета, включая детальное рассмотрение вопроса о свободе выражения мнений и неприкосновенности частной жизни, доступа к знаниям и информации и этики информационного общества.

В. Законодательная защита права на неприкосновенность частной жизни

43. Большинство делегаций подчеркивали, что международное право служит надежным фундаментом права на неприкосновенность частной жизни, закрепленного в статье 12 Всеобщей декларации прав человека и статье 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Вместе с тем многие отмечали, что осуществление права на неприкосновенность частной жизни не обеспечивается необходимым образом и что нужны конкретные меры для ограничения этого права. Некоторые отметили, что односторонний и несанкционированный доступ к частным данным и широкий контроль сообщений требует комплексных решений; прозвучали призывы к более неотложным мерам, призванным прекратить нынешнюю практику наблюдения и защитить людей от нарушения их права на неприкосновенность частной жизни.

44. Делегации напомнили, что любое ограничение права на неприкосновенность частной жизни должно основываться на доступных, прозрачных, четких, полных и недискриминационных законах и ограничиваться тем, что необходимо для ограждения публичных интересов в демократическом обществе. Любое наблюдение за индивидами со стороны государства должно быть соразмерным и обоснованным, соответствовать международным нормам и стандартам, регламентироваться законодательством и подлежать контролю. Необходимы достаточные действенные гарантии от злоупотреблений. Отмечалось, что проведение должным образом черты между произвольным или незаконным ограничением права на неприкосновенность частной жизни станет одной из задач на предстоящие несколько лет. Кроме того, подчеркивалось, что сплошное наблюдение может быть равносильно необоснованному вмешательству. Одна из делегаций отметила, что статья 17 Пакта должна служить основой обсуждения ограничивающих принципов – недопустимости незаконного и произвольного вмешательства, – прямо изложенных в ней.

45. Несколько делегаций отметили, что государства имеют законную озабоченность в области безопасности, включая угрозу терроризма и киберпреступности. Одна делегация отметила, что растет использование Интернета в преступной и антиобщественной деятельности. Другая делегация отметила, что безопасность требует данных, в том числе касающихся цифровых сообщений для пресечения терроризма, в то время как другая делегация заявила, что государство несет обязанность защищать людей и что контроль данных может быть

законной и действенной мерой правоохранительной практики. Вместе с тем многие согласились с тем, что законные озабоченности, касающиеся безопасности, необходимо учитывать в рамках международного права прав человека, включая право на неприкосновенность частной жизни.

46. Отвечая на вопрос об обмене данными между государственными органами, г-жа Нист отметила, что в случае информации, собранной непосредственным образом и полученной по линии обмена информации, должны применяться одни и те же меры контроля и процедурные гарантии. Г-жа Кливленд отметила, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в этой связи⁸. Обмен данными между различными государственными учреждениями в пределах данной страны может быть законным при условии, что цель сбора и использования этих данных одинакова для каждого из этих органов и при этом обеспечивается соблюдение принципов необходимости и соразмерности и, следовательно, не нарушается право на неприкосновенность частной жизни.

47. Некоторые делегации отметили, что Интернет преодолевает традиционно существующие географические границы. Несколько делегаций отметили, что, как указывается в докладе Верховного комиссара, право прав человека применяется в тех случаях, когда государство осуществляет свои полномочия за пределами своей территории и таким образом оно не может уклониться от своих международных обязательств в области прав человека и обойти свое собственное законодательство, совершая за пределами своей территории действия, которые были бы запрещены для него внутри страны. Несколько делегаций отметили, что статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах должна получать прочтение в связи со статьей 2 Пакта, которая гласит, что обязательства государства применимы в отношении всех лиц на их территории и под их юрисдикцией. Несколько делегаций отметили, что любое ограничение права на неприкосновенность частной жизни должно соответствовать принципам законности, соразмерности и необходимости, вне зависимости от гражданства или места нахождения лиц, сообщения которых подвергаются прямому контролю. Хотя многие делегации подчеркнули, что ответственность государства за защиту права на неприкосновенность частной жизни не кончается на его границах, некоторые делегации выразили обеспокоенность расширительной трактовкой экстерриториального применения Пакта и призвали провести углубленное обсуждение проблемы экстерриториальности в отношении статьи 17.

48. Г-жа Нист напомнила, что наблюдение по большей части осуществляется в пределах государства. Что касается вопроса об основывающемся на признаке гражданства разграничении для целей наблюдения, она отметила, что такие разграничения не только нарушают принцип недискриминации, но и отражают крайне устарелый и нереалистичный подход, поскольку трудно, если не невозможно, определить гражданство отправителя цифрового сообщения. Что касается вопроса о том, может ли контроль телекоммуникационной инфраструктуры считаться юрисдикцией государства по смыслу статьи 2 Конвенции, г-жа Кливленд заявила, что, поскольку цифровые сообщения выходят за рамки географии, некоторые концепции экстерриториального применения прав человека необходимы для обеспечения того, чтобы права человека могли быть защищены в сетевой среде так же, как и вне ее. Она отметила, что имеется несколько различных подходов к экстерриториальности, большинство которых оперирует концепцией юрисдикции за пределами территории как связанной с той или иной формой реального контроля в отношении лица или территории и что в со-

⁸ См. замечание общего порядка № 16 (1988) Комитета по правам человека о праве на неприкосновенность частной жизни, пункт 10.

ответствии с этим подходом можно говорить об осуществлении контроля инфраструктуры Интернета как об осуществлении контроля за территорией, который имеет непосредственные последствия для прав индивидов, где бы те ни находились.

49. Отмечалось, что ответственность за уважение права на неприкосновенность частной жизни несет ряд различных акторов. Несколько делегаций подчеркивали, что отсутствие реального контроля оказывается одной из причин недостаточно строгой ответственности за незаконные вторжения в частую жизнь, а также недостаточного использования внутренних мер контроля без независимого внешнего мониторинга. Подчеркивалась необходимость защиты прав жертв. Одна из делегаций отметила, что каждое государство обязано создать независимый и эффективный национальный механизм контроля для обеспечения надлежащего применения правил, регулирующих контроль электронной среды. Одна неправительственная организация заявила, что имелись случаи массовой слежки, результатом которой стали аресты правозащитников или выявление участников мирных собраний, когда суды "проштамповали" ожидавшиеся от них решения или когда личные данные, собранные телекоммуникационными компаниями с помощью систем подтверждения настоящего имени, были предоставлены спецслужбам и следственным органам в отсутствие какой-либо судебной санкции. Подчеркивалась необходимость действенных режимов контроля при уделении внимания правам потерпевших, включая привлечение независимой и беспристрастной судебной системы как одного из главных гарантов.

50. Отвечая на вопросы о процедурных гарантиях и механизмах контроля, призванных обеспечить соблюдение и практическое применение законодательства, г-жа Нист пояснила, что одна из главных предпосылок более широкого и действенного контроля – отказ от всепроникающей секретности. Государство должно обеспечить большую прозрачность в отношении деятельности, которую оно должно вести для обеспечения безопасности, и оно не должно вскрывать инфраструктуру, выходя при этом за сферу контроля общества. Она также отметила, что все, в том числе судьи и адвокаты, должны лучше понимать, как функционирует технология Интернета, что поможет им лучше понять, как устроено наблюдение. Она подчеркнула важность обеспечения того, чтобы любое наблюдение санкционировалось независимым и компетентным судебным органом. Она также отметила, что исключительно важно, чтобы люди были уведомлены о том, что они подвергаются наблюдению, чтобы они могли получить юридическую защиту. Она также отметила необходимость механизмов более строгого независимого контроля при техническом понимании того, как функционирует наблюдение, чтобы можно было изучить влияние наблюдения со стороны спецслужб на права человека. Наконец, она отметила, что мандатарии специальных процедур, имеющие технический опыт, могли бы дать указания в отношении полезных наработок, а также того, как правозащитная система должна обеспечивать защиту права на неприкосновенность частной жизни. Г-жа Ботеро также отметила, что нет единообразия внутренних стандартов, регламентирующих наблюдение, и отметила, что на национальном уровне имеется полезная практика назначения экспертного органа, специально рассматривающего вопрос о технологии и правах человека в контексте наблюдения. Она отметила, что контроль может быть институциональным, судебным, межведомственным и обеспечиваемым с привлечением омбудсмена, что процедурные гарантии должны предусматривать заблаговременную судебную санкцию на меры наблюдения и что юридические основания и критерии такого решения должны предаваться гласности.

51. Обращаясь к вопросу об обязанности государств обеспечить действенные меры правовой защиты от нарушений права на неприкосновенность частной жизни, г-жа Кливленд отметила, что, хотя статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает обязательство государств предоставить эффективное средство правовой защиты, это очень сложный вопрос в силу секретности, окружающей практику наблюдения. В частности, люди не знают, что они находятся под наблюдением, и поэтому они могут находиться в ущемленном положении, не имея возможности доказать причинение им достаточно серьезного ущерба. Она отметила, что правительствам необходимо обеспечивать большую прозрачность программ наблюдения, осуществляемых ими, допуская более широкий публичный контроль. Она также отметила, что важно, чтобы люди получали конкретное уведомление о том, что они находились под наблюдением после его прекращения. Она далее отметила, что принятый порядок должен быть достаточно либеральным, допуская реальное оспаривание программ наблюдения. В этой связи она подчеркнула, что Европейский суд по правам человека требует достаточной вероятности – а не демонстрации – фактического ущерба. Она отметила, что закрытое судебное разбирательство является проблематичным, однако та или иная судебная проверка, тем не менее, важна. Главная проблема заключается в том, чтобы такое разбирательство было максимально прозрачным и действенным.

52. Что касается вопроса о том, необходимы ли специальные суды для рассмотрения мер наблюдения, г-жа Кливленд отметила, что государству необходимо найти способ удовлетворения требований прозрачности и демократического контроля, обеспечивая при этом определенную конфиденциальность. Хороший вариант в этой связи – принять специальную процедуру для решения вопросов, связанных с закрытой информацией, но, тем не менее, в обычных судах. В этой связи г-жа Нист также отметила, что, хотя имеются определенные достоинства привлечения специализированных судей, обладающих техническими знаниями, важно, чтобы суды давали участникам процесса равные возможности в случае оспаривания мер наблюдения. Поэтому крайне важно, чтобы не было тайных судов, как и процедур, допускающих тайное толкование законов. Любой суд, который не обеспечивает максимальной прозрачности и максимально полного изучения обстоятельств дела, не учитывает неравенства отношений власти между индивидом и государством, которое должно быть скорректировано и на практике может служить узаконению неправомерных мер наблюдения.

С. Конкретные вопросы, касающиеся субъектов предпринимательства

53. Несколько делегаций также затрагивали роль частных компаний. Некоторые делегации отмечали, что компании подвергаются давлению со стороны государства или принуждаются к передаче данных. Другие отмечали, что международные интернет-компании и компании технологий связи создают и реализуют свои собственные возможности наблюдения или оказания государствам содействия в наблюдении за индивидами. Г-н Ниссим отметил, что технология, используемая телекоммуникационными компаниями, исключительно сложна, но не закрыта для доступа со стороны государства. Он сослался, например, на "углубленную проверку пакета", которая позволяет проводить проверку содержания сообщений одновременно с их передачей и таким образом дает возможность поставщикам интернет-услуг отслеживать и анализировать сообщения пользователей по Интернету в реальном времени. Г-н Ниссим отметил, что это

оборудование используется телекоммуникационными компаниями для совершенствования услуг, предоставляемых ими клиентам, но что оно также может использоваться государством для целей наблюдения, при этом телекоммуникационная компания даже может и не знать о том, что происходит, как в случае практики деятельности компании "Орендж"⁹.

54. Многие делегации считали необходимым, чтобы предприятия и третьи стороны были более прозрачными и ответственными в своей деятельности. Некоторые делегации подчеркивали, что необходимо более глубокое понимание того, как промежуточные и другие предпринимательские структуры могли бы выполнять свои обязанности по уважению прав человека, а также в определении регулятивных полномочий, которые должны принадлежать государственному и частному сектору. Г-н Ниссим подтвердил, что прозрачность – это один из главных вопросов для телекоммуникационных компаний, к которым предъявляются серьезные требования повышения прозрачности. В этой связи он отметил, что президент его компании подписал хартию о защите данных, которая обязывает компанию защищать неприкосновенность личных данных ее клиентов, обеспечивать контроль клиентов за своими личными данными и их использованием, обеспечивать прозрачность в вопросах обработки данных для своих клиентов и пользователей на всех стадиях, а также обеспечивать поддержку для всех ее клиентов и пользователей, чтобы те могли защищать неприкосновенность своей частной жизни и распоряжаться своими личными данными. Он, однако, отметил, что после подписания Хартии его компания столкнулась с двумя случаями нарушения конфиденциальности, и это лишний раз показало, что защита данных от вмешательства со стороны государства всегда представляет собой проблему. Он вновь заявил, что важно помнить, что, хотя ряд телекоммуникационных компаний привержены принципам прозрачности, прозрачность должна исходить в первую очередь от государства. Он также напомнил, что телекоммуникационные компании обязаны соблюдать местное законодательство, и поэтому нормативно-правовая база, регламентирующая их деятельность, варьируется от страны к стране. Он отметил сохраняющуюся тенденцию составления компаниями карты нормативно-правовой базы во всех странах, в которых они действуют. Он отметил, что в некоторых странах законодательство допускает прозрачность постфактум, когда компаниям либо разрешается предоставлять информацию о запросах, полученных ими от государства, или данных, переданных ими ему, либо разрешается предоставлять такую информацию государству. В других странах ни компания, ни государство не могут быть прозрачны в отношении мер по выполнению запросов. Он отметил, что телекоммуникационные компании, используя имеющиеся в их распоряжении средства, пытаются защищать международное право прав человека. Например, он отметил, что во время "арабской весны" правительство одной страны потребовало у его компании направить всем своим базовым клиентам текстовое сообщение. После первоначального отказа компании правительство опять обратилось с этим требованием, послав военных. Его компания разослала это сообщение, как того требовали власти, вместе с подписью одного из явившихся в нее военных. Это был небольшой и тем не менее важный фрагмент информации, который позволил гражданскому обществу понять ситуацию.

55. Г-н Ниссим подчеркнул важность взаимодействия со многими заинтересованными сторонами. Чтобы проиллюстрировать этот момент, он сослался на другую ситуацию, с которой столкнулась его компания, когда правительство от-

⁹ См. Human Rights Watch, "They know everything we do: telecom and Internet surveillance in Ethiopia" (March 2014).

казалось от своих требований к телекоммуникационным компаниям, что было связано с несколькими причинами, в частности с тем, что гражданское общество распространило информацию о таких требованиях. Он отметил, что он выступает за разработку на международном уровне правового акта об обязательствах частных структур в отношении защиты права на неприкосновенность частной жизни от мер наблюдения и что правительствам также были бы крайне полезны типовые законы и стандарты передовой практики.

D. Направления дальнейших действий

56. Многие делегации подчеркнули необходимость постоянного взаимодействия с широким кругом заинтересованных сторон. Они отметили, что недостаточно вести дискуссию на уровне государств; к ней также должны быть подключены частные компании и гражданское общество, научно-техническое сообщество, предпринимательский сектор, ученые и эксперты по правам человека. Также подчеркивалась необходимость дальнейшего участия в ней Совета по правам человека.

57. Несколько делегаций предложили, чтобы государства пересмотрели свои процедуры, практику и законодательство о наблюдении за связью и перехвате сообщений, каналах связи и сборе личных данных, чтобы привести их в соответствие с требованиями XXI века и обеспечить также их полное соответствие международному праву в области прав человека. Другие призвали создать прозрачную международную систему с надлежащим международным регулированием Интернета, включая действенные гарантии защиты личных данных. Одна из делегаций призвала составить кодекс поведения по этим вопросам. Несколько делегаций и НПО призвали Совет учредить мандат специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни, поскольку это необходимо для уделения постоянного целенаправленного внимания этим вопросам.

V. Выводы

58. Дискутанты пришли к выводу, что научно-технический прогресс может создавать новые проблемы для ныне действующего законодательства. В таких случаях будет по-прежнему действовать уже созданная нормативно-правовая база, включая международное право в области прав человека, даже если применение правовых норм должно адаптироваться с учетом новых реальностей. Что касается поощрения и защиты права на неприкосновенность частной жизни, в том числе в контексте наблюдения внутри страны и экстерриториального наблюдения, то этот вопрос четким образом регулируется международной системой норм о правах человека. Вместе с тем необходимо более действенное осуществление международных норм, касающихся права на неприкосновенность частной жизни, на уровне государств с помощью необходимого законодательства и более действенных гарантий и контроля.

59. Дискутанты отметили необходимость законодательных гарантий от нарушений и действенного контроля с участием всех заинтересованных сторон. Независимые, беспристрастные и компетентные суды должны активнее привлекаться к решению этих сложных вопросов и должны быть более подготовлены к этому. Кроме того, они отметили необходимость повышения прозрачности как политики и законодательства по вопросам наблюдения, так и дачи толкований правовых норм и судебных решений, ес-

ли они имеются. Законы и подзаконные акты и то, как они толкуются и применяются, – все это должно быть достоянием гласности. Полномочия государства получать доступ к связанным с сообщениями данным должны основываться на четком и прозрачном законодательстве, учитывающем прогресс техники и соответствующим принципам верховенства права и международным нормам и стандартам в области прав человека.

60. Поддержав мнения государств, региональных организаций и НПО, диспутанты подчеркнули, что защита, поощрение и уважение права на неприкосновенность частной жизни требуют постоянной вовлеченности всех заинтересованных сторон, включая государство, промышленность, гражданское общество и международные организации. Они подчеркнули уникальные возможности Организации Объединенных Наций по объединению всех заинтересованных сторон и изучению наиболее действенных средств защиты права на неприкосновенность частной жизни и подчеркнули, что Совету по правам человека следует и далее заниматься этим вопросом, в том числе в рамках универсального периодического обзора, при более широком участии гражданского общества. УВКПЧ и Верховному комиссару следует также продолжить свою работу над этим вопросом; при необходимости, в рамках своего мандата им могли бы заняться и специальные процедуры. Кроме того, следует иметь в виду необходимость учреждения нового мандата специальных процедур о праве на неприкосновенность частной жизни для изучения существующих проблем и того, как это право должно быть концептуально осмыслено в более общем плане.

61. Наконец, диспутанты подчеркнули ту важнейшую роль, которую Организация Объединенных Наций и другие международные организации играют в деле поощрения международно-правовых стандартов, служащих ориентиром для деятельности частных компаний, поскольку те стремятся уважать права человека своих клиентов и других пользователей. Бизнес обращается к Организации Объединенных Наций за поддержкой в вопросе поощрения и принятия этих стандартов в законодательстве государств-членов. Продвигая международную систему таких стандартов, международные организации также поддерживают предприятия в выполнении теми своих обязанностей по уважению и защите неприкосновенности частной жизни пользователей в условиях продолжающегося научно-технического прогресса. Следует рассмотреть вопрос о возможности разработки типового закона или кодекса поведения.
